Ань покончил жизнь самоубийством, и в тот же день Танг Моэр отправили в больницу. У нее начались роды раньше предполагаемого срока.

Уже поздно вечером по коридору больницы слышались тяжелые шаги. Гу Мохань был одет во все черное и спешил снаружи.

Он появился перед родильным залом, и оттуда поспешно вышли врачи. "Президент Гу, госпожа Гу пережила эмоциональное потрясение, и сейчас она слишком слаба, чтобы рожать. Однако плохая новость заключается в том, что у нее отошли воды, и если так будет продолжаться, плод умрет от недостатка кислорода."

Через несколько мгновений Гу Мохан вошел в родильный зал. "Я проверю ее".

Доктор собирался остановить его, но было уже поздно: Гу Мохан уже вошел в родильный зал.

В родильном зале Тан Мо'эр лежала на кровати, и ее лицо было покрыто крошечными капельками воды. Невозможно было определить, были ли эти капли слезами или потом, ее волосы спутались на шее, а лицо исказилось от боли.

Гу Мохан быстро подошел и встал рядом с ней, наклонился и поцеловал ее руку. "Мо'эр".

Танг Моэр повернула лицо, чтобы посмотреть на мужчину рядом с ней, и с трудом пробормотала: "Ань... Ань...".

Весь наряд Гу Мохана был испачкан кровью, он поднял глаза, и они полностью налились кровью. "Ань все еще в операционной... рана слишком глубокая, поэтому процесс операции немного усложнился..."

Слезы продолжали стекать по ее лицу, и Танг Мо'эр начала разрыдаться. Ань была полна решимости покончить с собой.

Танг Моэр вспомнила весь облик Ань, когда она лежала на кровати, она казалась спокойной и как-то отрешенной от всех своих тягот.

Все это время Ань Ань не забывала о Лу Яне, она не забывала о нем.

Теперь, когда Лу Янь умер, она тоже не могла жить дальше.

Неважно, как он к ней относился, все осталось в прошлом.

13 лет - этого было достаточно, чтобы влюбиться в кого-то настолько глубоко, что ничего не мог с собой поделать. В конце концов, единственным, кого она любила, был он.

Жизнь без Лу Яня была для нее бесцветной. Поэтому Ань Ань пыталась закончить это одинокое путешествие. Она хотела последовать за Лу Янем в подземный мир.

Вся эта любовь, ненависть, все это было лишь сном.

Как только она открыла глаза, все исчезло, и сердце ее было разбито.

Гу Мохань вытер слезы Тан Моэр своими мозолистыми пальцами, обнял ее лицо, поцеловал в лоб и успокоил: "Моэр, ты больше не должна беспокоиться об Ань. Ты просто должна сделать все возможное, наш малыш ждет не дождется встречи с папой и мамой. Ты должна сделать все, что в твоих силах, хорошо?"

Ребенок.

Ее ребенок.

Тан Моэр смотрела на Гу Мохана заплаканными глазами. "Мне так больно... все болит..."

Она не могла больше тужиться из-за боли во всем теле, ей хотелось просто закрыть глаза и вздремнуть.

Гу Мохан придвинулся ближе и прижался губами к ее губам. "Моэр, я знаю, что ты сможешь... ты нужна ребенку, ты нужна и мне. Пожалуйста, не оставляй нас..."

Не оставляй нас...

прошептал он хриплым голосом, казалось, он умолял ее. Он знал, что ей больно, он хотел бы помочь перенести эту боль от ее имени, но не мог. Голос продолжал звучать в его голове: "Эта женщина рождает твоего ребенка, она рождает твоего ребенка".

Он хотел крепко сжать ее в своих объятиях, так сильно, чтобы она стала единым целым с ним.

Ан'ан все еще была в операционной, он не мог позволить себе потерять и ее.

Доктор вдруг громко крикнул: "Президент Гу, госпожа Гу, головка ребенка выходит. Ребенок очень сильный, ребенок выходит!".

Гу Мохань крепко сжал руку Тан Моэр и стал уговаривать ее нежным голосом. "Мо'эр, ты слышала это? Ребенок выходит!"

Танг Мо'эр взволнованно кивнула и улыбнулась, услышав это.

Она чувствовала волю ребенка к жизни, она больше не ощущала боли в ней и чувствовала себя чрезвычайно энергичной.

"Госпожа Гу, давайте сделаем глубокий вдох. Вдохните, выдохните, тужьтесь...". Доктор вел ее за собой.

Танг Моэр последовала словам врача и тужилась изо всех сил.

Вах. Вах!

крик ребенка разнесся по всему родильному залу. Ребенок появился на свет.

Врач держала ребенка на руках, а ребенок не переставал пинаться своими крошечными ножками, ребенок казался здоровым.

Эта крошечная жизнь наконец-то появилась на свет.

Время словно остановилось, тело Гу Мохана напряглось, он поднял голову, и его налитые кровью глаза уставились на ребенка.

Его мышцы напряглись, а сердце бешено заколотилось. Это было такое волшебное ощущение!

"Поздравляю, президент Гу. Теперь вы отец". Врач положил ребенка на руки Гу Мохану.

Встав, Гу Мохан протянул руки, чтобы взять ребенка на руки. Он никогда раньше не вел себя так осторожно, ребенок был таким крошечным и хрупким. Он боялся уронить ребенка на землю, когда держал его на руках.

Он нес ребенка на руках, а малыш смотрел на него большими блестящими глазами.

"Это мальчик или девочка?" слабо спросила Танг Моэр.

"Госпожа Гу, это мальчик, у вас сын!".

Она родила сына.

Ань уже спрашивала ее, кого она забеременела - мальчика или девочку, она ответила, что девочку.

Говорили, что матери всегда точнее всех определяют пол ребенка, но эта поговорка, наверное, неправда. Она не угадала правильно, она родила сына, а не дочь.

Гу Мохань провел мозолистыми пальцами по щекам ребенка, на ощупь они были очень мягкими. Мо'эр родила сына, Мо'эр родила его сына.

Он почувствовал, как его сердце смягчилось, они стали для него всем миром, он сделает все, чтобы они были счастливы.

Тан Моэр чувствовала себя так, словно все силы в ее теле были отняты, она лежала на акушерской кровати без сил. Хотя ей было немного грустно, что она не родила дочь, она все равно была счастлива, что благополучно родила своего ребенка, и улыбалась сладкой материнской улыбкой.

Гу Мохань наклонился и положил ребенка рядом с Тан Моэр. Тан Моэр опустила голову и посмотрела на своего сына, она наклонилась вперед, чтобы поцеловать щеку ребенка.

Но вдруг она почувствовала, что ее зрение потемнело, Гу Мохань пристроился рядом с ней и слегка поцеловал ее в щеку. "Мо'эр, мы с сыном постараемся хорошо защитить тебя, ты наша принцесса, отныне и навсегда".

Это были, наверное, самые приятные слова, которые Танг Моэр когда-либо слышала в своей жизни, она зарылась лицом в подушку и нежно держала крошечную ручку ребенка.

"Ты должен быть доволен, ты всегда хотел сына!" Тан Моэр бросила на него укоряющий взгляд.

Протянув руку, Гу Мохан взъерошил ее волосы, но не отрывал губ от ее губ. "Дело не в том, что я хочу сына, я уже знал, что ты беременна моим сыном".

Он был так горд собой.

Что ж, она должна была признать, что он действительно способен.

Он самый способный мужчина во всем мире!

"Ниуню". Танг Мо'эр внезапно назвала имя.

"Что?"

"Ребенка будут звать Ниуниу".

Ниуниу?

Гу Мохан нахмурил брови, услышав, что его сына, сына Гу Мохана, будут звать "Ниуниу"?

Она шутила, не так ли?

"Ниуниу, я хочу, чтобы он вырос здоровым и сильным, как корова[1.Ниуниу - корова по-китайски]".

Наверное, это было самое большое желание, которое только может пожелать мать, - чтобы их дети выросли здоровыми и сильными.

В этот момент Гу Мохан почувствовал себя так тепло и уютно, его женщина лежала на кровати на боку, его сын был у нее на руках, а он поддерживал себя рядом с ними, как дерево, защищая их обоих в своих объятиях.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2190562>